

Вэнь Минъи с довольной улыбкой посмотрел, как отец ушёл на кухню с угрюмым лицом, а затем заметил, что Сы Цзюньдо в это время обернулся и смотрел на него.

— Что? — спросил Вэнь Минъи, не отводя от него взгляда. Он ещё никогда не смотрел на Сы Цзюньдо под таким углом, и это внезапно показалось ему очень интимным, поэтому он слегка подался вперёд и поцеловал его в щёку.

Сы Цзюньдо вздрогнул, тут же взглянув на дверь кухни. К счастью, дверь туда уже была закрыта.

— Ты и правда ничего не боишься, — сказал он, снимая руки Вэнь Минъи со своих плеч. — Тебе совсем не страшно, что нас могут увидеть?

Вэнь Минъи только пожал плечами:

— Почему бы и нет? Я не боюсь, что кто-то узнает о нас. Рано или поздно я всё равно им расскажу.

Сы Цзюньдо:

— ...

Сы Цзюньдо чувствовал, что слова были правильными, но, в конце концов, они ещё не сделали это достоянием гласности, так что лучше было держаться в тени.

— Не торопись, — сказал он.

Вэнь Минъи снова обнял его за шею:

— Почему нет? Если мы им расскажем, тогда всё будет проще: все будут счастливы, а мы уже будем официально вместе.

Сы Цзюньдо:

— ...

Сы Цзюньдо тихонько рассмеялся и ущипнул его за щёку:

— Я не уверен, что все будут счастливы. Мы будем рады, а вот твои родители, боюсь, понервничают.

— Пусть тогда выгонят меня из дома. Всё равно я и так живу у тебя, — Вэнь Минъи только пожал плечами, совершенно не волнуясь. — Ты же сказал крёстной, что тебе нравятся парни, а если она всё-таки решит познакомить тебя с кем-то, вряд ли найдётся кто-то, кого она знает лучше, чем меня, или кто ей понравится больше, чем я. Если твои родители будут не против, тогда мнение моих можно и не учитывать.

Сы Цзюньдо удивился, поняв, что Вэнь Минъи уже действительно серьёзно обдумал это:

— Выгнать из дома? О чём ты вообще? Какие глупости.

— В книгах обычно так и пишут: если родители против, они тут же заявляют: «Я с тобойрываю все отношения!» Вот и посмотрим, решится ли мой отец сказать мне такое. Если он осмелится разорвать, то и я смогу. Мы и так видимся несколько раз в году, какая разница? А вот с тобой мы встречаемся каждый день, и лишь бы нам не пришлось разлучаться, — отозвался Вэнь Минъи с улыбкой.

Слушая его, Сы Цзюньдо вдруг поймал себя на мысли, что Вэнь Минъи, хоть и говорил резко, был по-своему прав. С малых лет они вдвоём были ближе, чем Вэнь Минъи и его родители, а когда Вэнь Вэй и Чжао Ванъюй уехали, тот фактически попал под его опеку. За все эти годы у Вэнь Минъи, не смотря на любовь к родителям, накопились и обиды на них. И между ними не было настоящей близости, поэтому он никогда на них и не полагался.

Дети в других семьях, когда они сталкивались с несправедливостью или обидами, то возвращаясь домой, рассказывали родителям и просили их помочь решить проблему. Но Вэнь Минъи всегда обращался только к нему. Так же, как и сейчас — он мог спокойно сказать на публике: «Это мой гэ», но никогда не сказал бы: «Это моя мама» или «Это мой отец».

Вэнь Минъи при желании мог бы порвать все отношения Вэнь Вэй и Чжао Ванъюем, потому что он уже не был близок с ними слишком долгое время — настолько долгое, что больше не зависел от них.

Но Вэнь Минъи не хотел расставаться с Сы Цзюньдо. Именно поэтому, когда он понял, что, будучи возлюбленными, они смогут остаться вместе всегда, он быстро изменил своё отношение и начал добиваться его, стремясь стать его любимым человеком.

Когда Сы Цзюньдо думал об этом, в его сердце поднялось необъяснимое счастье и странное чувство облегчения. В этот момент он даже был благодарен Вэнь Вэй и Чжао Ванъюю за то, что они уехали делать карьеру. Возможно, если бы они это не сделали, он бы сам никогда не стал бы самым важным человеком в сердце Вэнь Минъи, а, возможно, и не стал бы сейчас его возлюбленным.

Он невольно улыбнулся и поцеловал его.

— А ведь ты только что говорил, что это я ничего не боюсь, — хмыкнул Вэнь Минъи. —

Чиновнику можно и пожар устроить, а простолюдину нельзя и огня засветить?

(п.п. ████████████████████ чиновнику можно и пожар устроить, а простолюдину нельзя и огня засветить. Образное значение: двойные стандарты)

— Ладно, и чиновник больше не будет, — ответил Сы Цзюньдо.

— Так-то лучше, — усмехнулся Вэнь Минъи. — Но мне-то какая разница, будет чиновник или нет. Ты не хочешь — а я по-прежнему могу делать, что хочу, — подмигнув, он склонился к нему для нового поцелуя.

Сы Цзюньдо немного отстранился:

— И тебя совсем не волнует, что нас могут застать твои родители?

— Конечно, нет.

Сы Цзюньдо беспомощно вздохнул.

— Ах, ты ещё и отодвигаешься? — недовольно проворчал Вэнь Минъи. — Сегодня мой день рождения, а ты ещё и увернулся от поцелуя! Сейчас же целуй меня в ответ сам!

Сы Цзюньдо засмеялся, поражённый его категоричностью.

— Ты ещё и смеёшься!

Сы Цзюньдо понял, что спорить бессмысленно:

— Пойдём в другое место? Только не здесь. Если твои родители откроют дверь кухни, они сразу увидят нас.

Вэнь Минъи тут же вскочил с дивана и потянул его в ванную комнату на первом этаже:

— Ну, другое так другое!

Сы Цзюньдо снова тихонько рассмеялся, глядя на него и думая, как же он очарователен, с какой стороны на него ни посмотри. Есть ли в этом мире кто-то более очаровательный, чем его Мин-Мин? Сы Цзюньдо считал, что точно нет.

Он притянул Вэнь Минъи к себе и, склонив голову, поцеловал.

Тот послушно обвил шею Сы Цзюньдо и ответил на его долгий поцелуй.

Насладившись моментом, Вэнь Минъи довольный открыл дверь и вышел вместе с Сы Цзюньдо.

— Видишь, они всё ещё заняты готовкой, — сказал он.

— Ладно, сегодня твой день рождения, давай просто хорошо проведём этот день, а обо всем остальном поговорим после. Не стоит торопиться, — мягко произнёс Сы Цзюньдо.

Вэнь Минъи кивнул, улыбаясь, и снова посмотрел на него сияющими глазами.

Лапша долголетия, приготовленная Вэнь Вэй, была первым блюдом, которое подали на стол.

Она поставила миску перед Вэнь Минъи:

— Попробуй и скажи, нравится ли тебе.

Вэнь Минъи, поймав её полный ожидания взгляд, наклонился и попробовал пару ложек.

— Очень вкусно, — сказал он с улыбкой.

— Главное, что тебе нравится, — сказала Вэнь Вэй, улыбнувшись ещё теплее. — Тогда сначала съешь лапшу, а мама пока пойдёт и поможет твоему папе с другими блюдами.

Вэнь Минъи кивнул.

Он посмотрел ей вслед, затем опустил голову, съел ещё пару глотков лапши и попробовал яйцо-пашот, которое плавало в бульоне. Ему вспомнилось детство: когда Вэнь Вэй ещё не уехала, на его день рождения она каждый год готовила миску лапши долголетия, желая, чтобы

он рос здоровым и счастливым. Будучи ребёнком, он был очень привередлив в еде, и едва съедал половину миски. Тогда остальное доедала Вэнь Вэй, а иногда он хитрил и тайком подсовывал порцию Сы Цзюньдо, пока мама не видела.

Вэнь Вэй никогда не упрекала его за это. Казалось, для неё было важно, что он хотя бы попробовал, а если не доедал — это не имело значения.

Вэнь Минъи неосознанно поднял голову и посмотрел в сторону кухни, дверь туда была уже закрыта, но он всё ещё слышал звуки нарезки овощей и жарки. Он подумал, что если бы у его родителей была более «обычная» работа и они были бы меньше заняты построением своей карьерой, их семья была бы совсем другой — простой, но очень тёплой.

По крайней мере, когда они появлялись перед ним, они всегда искренне его любили.

Вэнь Минъи, как и в детстве, всё ещё не мог съесть полную миску лапши долголетия, увидев, что дверь на кухню закрыта, он толкнул миску Сы Цзюньдо и недвусмысленно сказал:

— Я не могу её доесть.

За всю свою жизнь Сы Цзюньдо ни разу не доедал за кем-то, кроме Вэнь Минъи. С самого детства Вэнь Минъи, будучи привередливым в еде, часто оставлял немного на тарелке. Каждый раз, когда он не мог доесть, он смотрел на Сы Цзюньдо щенячьим взглядом и говорил: «Ну, пожалуйста, гэ». Со временем он перестал даже просить, просто прямо говорил, что не может доесть.

Сы Цзюньдо беспомощно вздохнул и смирился с тем, что ему нужно доесть оставшуюся половину миски.

Вэнь Минъи наградила его тёплой улыбкой и благодарным поцелуем, а затем забрал пустую миску и отнёс её на кухню:

— Я закончил есть!

Вэнь Минъи без тени смущения кивнул, а Вэнь Вэй улыбнулась:

— Хорошо, что я приготовила немного, иначе ты бы потом вообще не смог поесть.

— Ты очень предусмотрительная, — похвалил её Вэнь Минъи.

Вэнь Вэй мягко вытолкала его из кухни:

— Здесь много дыма от готовки, иди поиграй в другой комнате, я потом принесу блюда

— Хорошо, — ответил Вэнь Минъи и вышел.

К полудню Вэнь Вэй и Чжао Ванъюй успели приготовить шесть блюд и суп, в основном всё то, что Вэнь Минъи и Сы Цзюньдо любили больше всего.

Чжао Ванъюй поставил на стол торт и предложил:

— Мин-Мин, съешь сначала торт. Я заказал его специально для тебя.

С этими словами он открыл коробку, внутри которой был шоколадный торт. На торте стояла

маленькая фигурка, очень похожая на Вэнь Минъи.

— Как тебе? — спросил Чжао Ванъюй, передавая фигурку сыну. — Я попросил сделать её по твоей фотографии. Похоже?

— Нет, не похоже, — надменно ответил тот, но, говоря это, он не отрывал взгляд от фигурки.

Чжао Ванъюй не стал настаивать. Вместо этого он взял бумажную корону, которая шла с тортом, и потянулся, чтобы надеть её сыну на голову. Вэнь Минъи не собирался носить такую глупую вещь и тут же спрятался в объятиях Сы Цзюньдо:

— Убери это! Хочешь — сам надевай, а я не буду!

С неохотой Чжао Ванъюй отложил корону.

Вэнь Вэй зажгла свечи и тёплым голосом сказала:

— Загадай желание, Мин-Мин, и задуй свечи.

Вэнь Минъи, чувствуя себя неловко под их пристальными взглядами, отказался:

— Я не буду загадывать, просто задую, и всё.

Сказав это, он быстро задул свечи.

Вэнь Вэй чуть слышно вздохнула. Очевидно, сын повзрослел: в детстве он загадывал желания, а теперь перестал. Её ребёнок действительно вырос, пока она не видела, и превратился из маленького мальчика во взрослого мужчину.

Вэнь Минъи разрезал торт на четыре части и раздал каждому по порции. Последний кусок он оставил себе и начал есть, краем глаза поглядывая то на Вэнь Вэй и Чжао Ванъюя, то на сидящего рядом Сы Цзюньдо. Он чувствовал, что этот день рождения был лучшим за последние несколько лет.

Когда с тортом и основными блюдами было покончено, Чжао Ванъюй нашёл видео из своего архива, где был запечатлён маленький Вэнь Минъи. Они сели и начали смотреть их вместе.

Вэнь Минъи и не подозревал, что у отца сохранились такие записи. Он смотрел на маленького себя на экране, бегающего на коротких ножках и зовущего папу, и вдруг ощутил в груди лёгкое, но сладкое щемящее чувство.

Чжао Ванъюй сделал множество записей: с Вэнь Минъи, когда ему было три-четыре года, потом шесть-семь лет, даже девять-десять. Были записи с одним Вэнь Минъи, с их семьёй втроём и с ним и Сы Цзюньдо вместе. Вэнь Минъи тихо смотрел видео одно за другим и вдруг понял, что, возможно, уже не так зол на отца, как раньше.

В своей жизни Вэнь Минъи всегда полагался больше на эмоции, чем на холодный разум, поэтому был ярким, импульсивным, порой дерзким, но всегда откровенным в своих чувствах, будь то любовь или неприязнь. Он мог позволить себе безрассудство и упрямство, но при этом оставался добросердечным и не держал обид. Вэнь Минъи жил честно и непринуждённо, всегда следуя своему сердцу и никогда не отказываясь от своих чувств ради чего-то или кого-то.

Вэнь Вэй и Чжао Ваньюй провели с Вэнь Минъи весь его день рождения. К вечеру они хотели вернуться домой, но, поскольку Вэнь Минъи в последнее время жил у Сы Цзюньдо, его собственный дом успел запылиться — он не просил никого прибраться заранее. Поэтому Вэнь Вэй и Чжао Ваньюй вынужденно остались ночевать у Сы Цзюньдо.

Проводив их взглядом до лестницы, Вэнь Минъи вместе с Сы Цзюньдо прошёл в его спальню.

— Ты уверен, что хочешь остаться у меня на ночь? — спросил Сы Цзюньдо. — Вдруг твои родители решат ночью с тобой поговорить и не найдут тебя в твоей комнате? Обнаружить тебя в моей — это уж точно повод для странных мыслей.

— Разве я не могу поговорить со своим гэ ночью?! — Вэнь Минъи уверенно улыбнулся. — Если я не хочу открывать дверь шкафа, она не откроется. А если захочу, никто не сможет меня остановить.

Сы Цзюньдо улыбнулся, соглашаясь, что ночной разговор с гэ — вполне подходящий предлог, и просто ответил:

— Тогда я пойду в душ.

— Я присоединюсь к тебе, — Вэнь Минъи тут же обнял его.

Сы Цзюньдо мягко оттолкнул его и ткнул пальцем в лоб:

— Иди в свою комнату и помойся.

— Это мой день рождения, неужели я не могу пойти в душ с тобой? — капризно спросил Вэнь Минъи. — Когда я был маленьким, мы ведь вместе мылись!

— Мин-Мин, как бы я ни старался быть джентльменом, я не смогу спокойно смотреть, как ты стоишь передо мной абсолютно голый, понимаешь? — сдавшись, пояснил Сы Цзюньдо.

— Тогда действуй! — Вэнь Минъи даже и не думал стесняться. — Я не против.

— Пожалуйста, иди в свою комнату, — с улыбкой сказал Сы Цзюньдо, поцеловав его в лоб. — Будь послушным.

Вэнь Минъи надул щеки, и Сы Цзюньдо тут же поцеловал его снова, на этот раз в щёку, мягко произнеся:

— Молодец.

— Тогда поцелуй меня ещё раз, — попросил Вэнь Минъи.

Сы Цзюньдо, улыбаясь, наклонился и поцеловал его в губы.

Обняв его за шею, Вэнь Минъи прильнул к нему, шепнув:

— Подними меня и отнеси туда.

Автору есть что сказать:

Гун и шоу не связаны кровью, сосед гэгэ, сосед диди, называют друг друга братьями из вежливости~

Это глава была полна сладости, а в следующей покончим с Вэнь Бо и Цзян Цзымо!

<http://bllate.org/book/13743/1214844>